

Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе росло нетерпѣніе моего парижскаго корреспондента и сочувствующихъ ему друзей. Вотъ какую записку получилъ я изъ Парижа отъ 6 (18) марта 1861.

„Дорогой Павелъ Васильевичъ. Спасибо за депешу, отъ которой у насъ у всѣхъ головы кругомъ пошли. Но, къ сожалѣнію, ничего положительнаго неизвѣстно объ условіяхъ новаго Положенія. Толки ходятъ разные. Ради Бога, пишите мнѣ, чтó и какъ у васъ все это происходитъ. Вѣроятно, я теперь раньше вернусь въ Петербургъ, чѣмъ предполагалъ; можетъ быть, черезъ мѣсяцъ я уже съ вами. Сюда прислалъ кто-то напечатанный экземпляръ Положенія, но его никакъ поймать невозможно. Теперь болѣе чѣмъ когда-либо надѣюсь на вашу дружбу и жду отъ васъ писемъ. Я знаю: вы молодой теперь, и вамъ не до того; но время вѣдь необыкновенное. Передавайте всѣ ваши впечатлѣнія—все это теперь вдвойнѣ дорого. Здѣсь русскіе бѣсятся: хороши представители нашего народа! Дай Богъ здоровья государю. Судя по тому, чтó здѣсь говорится—мы бы никогда ничего путнаго не дождались. Бѣшенство безсилія отвратительно, но еще болѣе смѣшно.

„Обнимаю васъ отъ души и поздравляю и съ вашей личной, и съ нашей общей радостью. Не могу ни о чемъ другомъ писать. Я весь превратился въ ожиданіе. Преданный вамъ — Ив. Тургеневъ“.

Присоединяемъ къ этимъ двумъ отсылаемъ еще третье письмо, съ картиною того, чтó происходило въ Парижѣ.

„Парижъ. 3 апрѣля 1861.

„Еще разить, еще, еще...

Погибъ, погибъ сей мужъ въ плащѣ!..“

—сказано въ какой-то поэмѣ. Такъ и я—еще, еще, благодарю васъ, милѣйшій П. В., что вы, несмотря на новую вашу жизнь, нашли время написать мнѣ крайне любопытное и поучительное письмо о первыхъ дняхъ послѣ объявленія манифеста. Двойное вамъ спасибо! Съ нѣкоторыхъ поръ народы какъ будто дали себѣ слово удивлять современниковъ и наблюдателей—и русскій народъ, и въ этомъ отношеніи, едва ли не перещеголялъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Да, удивилъ онъ насъ, хотя подумавъ и приглядѣвшись—увидишь, что нечему было удивляться; это всегда случается послѣ такъ-называемыхъ необыкновенныхъ событий и доказываетъ только нашу близорукость. Сдѣлайте боже-